

Ся Дунли похлопал глазами, мысленно переведя сойчью речь: ворон заявился на участок к сойкам с грабежом и как раз цапнул личинок зофобаса, которых Ся Дунли выменял ранее. Вожаку воронов вкус понравился, он под чистую сожрал все сойчи запасы, да еще и не наелся. Вожак соек сообразил, что так его семейку пустят по миру, и заманил прожорливого ворона сюда.

Сейчас вожак соек смотрел на Ся Дунли взглядом, в котором так и читалось: «Вот он, богатей! Обирай его по полной!»

Ся Дунли уловил посыл. С предельно искренним видом он посмотрел на ворона и его приспешников, предложив сперва присесть, попить чайку, съесть по десертнику и поболтать по душам — мол, наше предприятие оказывает самые разные услуги, так что можем обсудить всё без спешки.

Ворон-босс, судя по всему, нисколько не опасался хитростей со стороны слабого человека и вместе со всей шумно слетевшейся стайей шестерек прошествовал в маленький садик.

Ся Дунли ненадолго ушел в дом, а когда вернулся, в руках у него было два маленьких коробка. В одном лежал контейнер с зофобасом — воронам на пробу. Само собой, сойки — мать с сыном, выступившие посредниками, — получили особое угощение отдельно.

Подойдя к ворону, Ся Дунли поставил перед ним вторую коробочку — там явно были не личинки зофобаса.

Ворон с настороженностью уставился на закрытую шкатулочку. А уж когда Ся Дунли достал и поставил на стол маленький настольный светильник на аккумуляторе, в глазах птицы и вовсе смешались недоумение и настороженность.

Под его пристальным и тяжелым взглядом Ся Дунли открыл парчовую шкатулку. Наружу мгновенно выплеснулось сокровищальное сияние, приковав к себе взоры всех присутствующих птиц.

В то же мгновение те, кто клевал личинок, перестали клевать; те, кто пил медовую воду, замерли; а те, кто пытался задобрить самок угощением, бросили это занятие. В глазах каждой птицы отражался лишь этот сверкающий блеск.

И впрямь: во второй коробочке Ся Дунли принес целую россыпь бриллиантов. Больше десятка камней размером с половину ногтя на мизинце! У каждого было ровно 57 граней стандартной огранки, и сейчас все эти грани разом преломляли и отражали свет настольной лампы, отчего даже черный бархат парчовой шкатулки казался светящимся.

Красота!

Именно эта мысль промелькнула у всех птиц одновременно. Даже сойки — мать с сыном — то и дело косились на шкатулку, а остальные пернатые невольно стали подбираться ближе. Вороны от природы обожают блестящие вещицы, особенно такого размера, который удобно вертеть в лапах.

Единственным, кто сохранял хладнокровие посреди этого сияния, оставался сам ворон. Впрочем, и его взгляд несколько раз оббежал содержимое коробочки, после чего он подал голос:

— Кар!

«Что это значит?» — добросовестно перевел вожак соек.

Ся Дунли сжал губы и смущенно улынулся, затем поправил очки в черной оправе и обратился к птицам:

— Дело вот в чем. В этом сезоне мне шерстка не нужна.

Едва он произнес эти слова, среди пернатых поднялся шум. Они пришли сюда вслед за боссом, чтобы выменять личинок. Раньше некоторые из них даже не пробовали тех самых червячков, о которых рассказывал вожак, но теперь, вкусив лакомство, абсолютно все в душе поддерживали решение босса.

Но тут этот человек заявляет, что ему больше не нужна шерстка!

Не нужна шерстка = отказ от обмена = никаких сочных и ароматных личинок!

Вороны чуть не взъерошились от возмущения.

Увидев, что атмосфера накалилась до нужного градуса, Ся Дунли продолжил:

— Впрочем, у меня есть другое предложение. Я бы хотел попросить вас защитить животных в нашем доме.

Сойка перевела его слова воронам. Те переглянулись в полном недоумении.

Защищать? Это еще как?

Тогда Ся Дунли озвучил условия сделки, которые только что родились у него в голове.

В его доме сейчас как раз не хватало рабочих рук. Если куры, утки и овцы гуляют на свободном выгуле, их главные враги — хищные птицы и ласки. Ся Дунли уже видел, как эти вороны расправляются с хищными пернатыми. Что же касается обычных наземных хищников, то, если они не умирают с голоду, вряд ли кто-то рискнет связываться с целой стаей воронов.

Вороны умеют летать, отлично видят, обладают высочайшим среди птиц интеллектом, к тому же они здесь — местная мафия и хозяйева гор. Если они согласятся присматривать за животинкой в доме, безопасность питомцев взлетит до небес. И в таком случае заплатить им за работу — дело вполне естественное.

Ся Дунли изложил все сойке и попросил перевести. Прослушав перевод, вороны подняли невероятный гвалт, и лишь ворон опустил глаза в глубоком раздумье. К слову, хоть он и был смоляно-черным, в этой задумчивой позе выглядел весьма импозантно.

Полюбовавшись им некоторое время, Ся Дунли встретился взглядом с его круглыми черными глазенками. А-Ду смерил человека внимательным взглядом и выдал несколько карков.

«Как рассчитывать оплату?» — выразила некоторое изумление сойка. Похоже, она и сама не ожидала, что ворон всерьез задумывается о согласии. А затем добавила от себя: «Не меньше пятнадцати зофобасов, как за шерстку!»

Что ж, этот ворон уже успел изучить рыночные расценки.

В итоге после серии коммерческих переговоров, сопровождавшихся стуком по столу и хлопаньем крыльев, Ся Дунли за шестнадцать личинок зофобаса в день нанял тридцать

воронов охранять дом.

Кроме того, за каждого прогнанного хищника, пытавшегося напасть на кур, уток или овец, Ся Дунли обязывался выдавать по одному бриллианту. Если же кто-то из птиц при этом получит ранение — еще по одному.

Сделка заключалась со завтрашнего дня и действовала до тех пор, пока не упадет первый осенний лист — тогда вороны улетят на теплый юг и покинут гору Байюнь. Продолжится ли сотрудничество в следующем году, зависело от желания обеих сторон.

И еще: на время действия договора Ся Дунли обязан был готовить дополнительное угощение для вожака, поскольку занятой господин А-Ду оставался здесь, чтобы лично контролировать выплату основной зарплаты и премий.

Ся Дунли протянул руку и дал «пять» (то есть крыло) ворону, выразив взаимное удовольствие от сотрудничества.

С улыбкой помахав на прощание улетающей стае воронов и сойкам, Ся Дунли не сдержался и радостно подпрыгнул.

— Выгодно, как выгодно! — Он подхватил Мибао, который проснулся и всё это время хищно следил за птицами, и закружился с ним, получив в ответ недоуменный взгляд. Потершись о мягкую шерстку любимого пса, Ся Дунли радостно воскликнул: — Дами, папа нашел тебе дешевую рабочую силу, теперь тебе будет намного проще!

— Вуф? — Дами склонил голову набок, явно ничего не поняв, но ему очень нравились проявления ласки и поцелуи хозяина. Вскоре под хозяйскими поцелуями пес высунул язык и довольный расплылся в улыбке.

Сюнь Вань взглянул на эту исполненную нежности пару хозяина и питомца и весьма инициативно взялся убирать со стола.

Дотронувшись до парчовой шкатулочки, он невольно помешкал, достал пальцами один бриллиант и внимательно его осмотрел.

— А-Дун, этот... кажется мне знакомым...

— А, Сяо Вань, ты помнишь? — Ся Дунли, обнимая пса, с улыбкой посмотрел на него. — Я снял их с собачьего ошейника, который раньше заказывал в интернете — ну, с того, что остался без дела после ухода Дахуана.

Сюнь Вань спросил со странным выражением лица:

— Так это не бриллианты?

— Конечно нет! Бриллианты стоят безумных денег, а это стразы — по сути, просто граненое стекло.

Ся Дунли непринужденно добавил:

— Стразы такого размера в интернете продаются где-то по десять юаней за несколько сотен штук.

Утро в деревне наступает куда раньше, чем в городе.

Едва солнечный диск выныривает из-за горизонта и сетчатка глаза улавливает первые лучи, эпифиз в мозге петуха сокращает выработку мелатонина. Когда уровень мелатонина падает до определенной отметки, петух звонко кукарекает, провозглашая наступление нового дня.

Возможно, из-за обособленного расположения, а может, потому что дом Ся Дунли стоял на возвышении и вокруг было открытое пространство, три петушка в его хозяйстве к кукареканью относились с особым рвением и подавали голос очень рано. Зачастую только после их крика просыпались и начинали кукарекать остальные куры в деревне Сяоцзинь.

Каждый раз после этого три молодых петушка в доме Ся Дунли гордо задирали головы, встряхивали гребешками и с важным видом прохаживались по клетке, ожидая, когда хозяин встанет, выпустит их наружу и покормит.

Но сегодня, выполнив свою работу, они обнаружили, что никто так и не пришел их покормить.

Петухи и курицы в курятнике ждали и ждали, у них уже заурчало в животах от голода, а клетку так никто и не открыл.

В чем дело? Двуногий сегодня решил поленился?

Куры и утки ничего не могли поделать с человеческой ленью, но вот другая группа существ была вполне способна выразить протест.

В это утро Ся Дунли проснулся от непрерывного, упорного и нескончаемого стука: «Тук-тук».

<http://bllate.org/book/18144/1757821>